

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ» (8)¹

Первым лицом, с которым протагонист «Капитанской дочки» (КД) сталкивается за пределами отцовского дома, оказывается ротмистр Иван Иванович Зурин, находившийся в Симбирске для приема рекрутов (глава I). Вызвавшись обучить встреченного им недоросля игре на бильярде, он апеллирует к житейскому опыту «нашего брата служивого»:

В походе, например, придешь в местечко — чем прикажешь заняться? Ведь не всё же бить Жидов. Поневоле пойдешь в трактир и станешь играть на бильярде; а для того надобно уметь играть!²

В научной литературе (в том числе и в единственном обзоре еврейской темы у Пушкина³), как и в комментариях к КД, зуринское наставление никогда не обсуждалось, однако его функция в тексте отнюдь не исчерпывается характеристикой бытового облика нового персонажа.

Свидание Гринева и Зурина в симбирском трактире происходит осенью 1772 г.⁴ — в тот самый момент, когда русская администрация, устанавливая контроль над землями, присоединенными по условиям первого раздела Польши⁵, впервые легализовала жительство евреев в двух новообразованных губерниях (Могилевской и Псковской). До этого времени евреи не имели права обретаться

¹ Предшествующие заметки из этой серии см.: Текст и комментарий: Круглый стол к 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 2006. С. 247—266; Russian Literature and the West: A Tribute for David M. Bethea. Part 1. Stanford, 2008. P. 247—251 (=Stanford Slavic Studies. Vol. 35).

² Пушкин. Полн. собр. соч.: В 16 т. [Л.; М.,] 1948. Т. VIII. С. 283. Далее все ссылки на это издание даются в скобках после цитаты (римскими цифрами обозначается том, арабскими — страница).

³ См.: Kowalczyk W. А.С. Пушкин и евреи (из опыта исследований литературных стереотипов в русской литературе) // Slavia Orientalis. 1998. Т. XLVII. № 3. S. 393—403.

⁴ См.: Долинин А.А. Еще о хронологии «Капитанской дочки» // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию С.А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 53.

⁵ Ср. в биографии генерал-аншефа А.И. Бибикова, проштудированной Пушкиным во время работы над «Историей Пугачевского бунта» и КД: «5 сентября 1772-го объявлено уже в Петербурге о присоединении Белоруссии к России...» ([Бибиков А.А.] Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова / Сыном его Сенатором Бибиковым. СПб., 1817. С. 246).

на территории империи: шесть соответствующих указов, изданных в царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны⁶, дополнил манифест Екатерины II от 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России»⁷, и показательно, что даже предпринятые новой императрицей некоторые меры по смягчению кордона (евреи получили разрешение торговать в Риге и споспешествовать колонизации Новороссии) носили сугубо секретный характер⁸. Одним словом, если юный Гринев хотя бы слышал об игре на бильярде, то сообщение об альтернативном способе проведения досуга вводило совершенно незнакомую ему реалию.

Иное дело — Зурин. Судя по тому, что осенью 1772 г. бравому ротмистру было тридцать пять лет (см. VIII: 282), упомянутый им *поход* (т.е. военная кампания) — это т.н. Семилетняя война (1756—1762), театром которой для русской армии являлась Пруссия. В ряду экзотических впечатлений, полученных в 1758 г. в Кенигсберге, А.Т. Болотов (ровесник Зурина) описывал следующее:

Паче всего обращали внимание мое на себя польские жида <...>. Странное их, черное и по борту испещренное одеяние, смешные их скуфейки, и весь образ их имел в себе столь много странного и необыкновенного, что мы не могли довольно на них насмотреться⁹.

⁶ См. в «Лексиконе Российском...», составленном В.Н. Татишевым в 1740-е гг.: «Жид, или иудей, по-польски июд, но подлинное имя эврей <...>. Их сначала было в России много, но во время великого князя Владимира II в 1113 году общим определением всех князей выгнаны и закон положен, естли впрдье явятся, оных убивать. И сие в Великой России дондесь хранится, но в Малой России во владение польское паки допущены, однако ж указом 1743 г. все изгнаны и впускать наикрепчайше запрещено» (*Татищев В.Н. Избранные произведения* / Под общ. ред. С.Н. Валка. Л., 1979. С. 277). К истории этнонима см.: *Klier J.D. Zhid: Biography of a Russian Epithet // Slavonic and East European Review*. 1982. Vol. 60. № 1. P. 1—15; «Московское изгнание» евреев 1790 г. / Вступит. статья, коммент. и публикация Д. Фельдмана // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1996. № 1 (11). С. 191—192.

⁷ Ср. в позднейшем жизнеописании императрицы: «Она позволила всем приходящим в Россию разных иностранных наций, кроме Жидов, селиться...» (*Колотов П. Деяния Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской*. СПб., 1811. Ч. I. С. 62).

⁸ Сводку основных данных на этот счет см., напр.: *Гессен Ю.И. История еврейского народа*. СПб., 1916. С. 129—130; *Klier J.D. Russia Gathers Her Jews: The Origins of the «Jewish Question» in Russia, 1772—1825*. DeKalb, 1986. P. 34—37; *Миндлин А. Государственные, политические и общественные деятели Российской империи в судьбах евреев, 1762—1917: Справочник персоналий*. СПб., 2007. С. 122—128.

⁹ Записки Андрея Тимофеевича Болотова, 1738—1795 / Изд. 3-е. СПб., 1875. Т. I. Стб. 720.

Бежавший праздного времяпрепровождения, мемуарист захаживал в местные трактиры разве для того, чтобы «философическим оком посмотреть на людей разного состояния, в них находившихся», и изредка сыграть «партию-другую <...> в бильярд», — в то время как «множайшие» «из сверстников» Болотова предавались там «мотовству и бесчинию»¹⁰. Уместно предположить, таким образом, что реплика Зурина выводит к устным преданиям о дебошах русских офицеров сначала в Польше (по ходу движения армии), а затем в Пруссии. Тем самым в подтекст КД вводится тема Семилетней войны, в которой участвовал также молодой казак Пугачев¹¹; в главе XIII Зурин снова *выступает в поход*, но теперь уже против отрядов самозванца (VIII: 363).

Вместе с тем броскую сентенцию *Ведь не всё же бить жидов* можно интерпретировать и по аналогии со словесными фигурами (провербиальными клише и надписями на лубочных картинках), исполняющими, как мы знаем, предикционную функцию в тексте КД¹². Напомним фрагмент из стихотворения «Череп» («Послание Дельвигу», 1828), где дается перечень занятий «присяжного студента» в Риге:

< ... >

В трактирах стал он пенить пиво,
 В дыму табачных облаков;
 Бродить над берегами моря,
 Мечтать об Лотхен, или с горя
 Стихи писать, да бить Жидов (III: 69).

Вскоре после знакомства с Зуриным Гринев окажется в Белогорской крепости — вблизи от своей Лотхен, но вдали и от трактиров с бильярдом, и от жидов:

Служба меня не отягощала. < ... > По утрам я читал, упражнялся в переводах, а иногда и в сочинении стихов (VIII: 299).

¹⁰ Там же. Стб. 962.

¹¹ Об этом факте, известном, в частности, из книги А.А. Бибикова (Указ. соч. С. 246), Пушкин намеревался упомянуть в биографической справке о самозванце, открывающей вторую главу «Истории Пугачевского бунта» (см. IX: 435).

¹² См.: Schmid W. Puškina Proza in poetischer Lektüre: Die Erzählungen Belkins. München, 1991. S. 260 passim; *Основам А.Л.* Из комментария к «Капитанской дочке»: лубочные картинки // Пушкинская конференция в Стэнфорде. 1999: Материалы и исследования. М., 2001. С. 357—365.

ЕВРОПА В РОССИИ

Сборник статей

Кафедра славистики Университета Хельсинки
Новое литературное обозрение
2010